



контакты практически с любой личностью, зарегистрированной в сети. Это свойство позволяет овладевать навыками общения и в то же время является главным фактором риска, создавая опасности, вызванные новыми кон-

тактами. С другой стороны, как показали наши исследования в Волгоградской области, социальные сети на практике являются ограниченными группами с имиджевыми и техническими особенностями.

Список литературы

1. Окольская Л. А. Социализация с точки зрения социального конструктивизма и теорий социального воспроизводства // Вопросы воспитания. 2010. № 1 (2). С. 25–33.
2. Россияне «в сети»: рейтинг популярности социальных медиа. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112476> (дата обращения: 1.11.2014).
3. Социокультурное освоение виртуального пространства: опыт социологического анализа : монография / И. В. Дулина, Е. Г. Ефимов, И. А. Небыков, В. В. Токарев. Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2014. 162 с.
4. Шиллер В. В., Шелудков Н. Н. Российские социальные сети как потенциальная угроза национальной безопасности России (на примере сайтов «Одноклассники» и «ВКонтакте») // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 1. С. 124–129.
5. Штейнберг И. Е. «Живые» и виртуальные сети социальной поддержки: анализ сходств и различий // Социологический журнал. 2009. № 4. С. 85–103.
6. Sumner W. Folkways. A study of the sociological importance of usages, manners, customs, mores and morals. Boston : Ginn & Co., 1906. 714 p.
7. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. N. Y., 2011. 384 p.

© Е. Г. Ефимов

УДК 316.334.2

ДОЛГОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ НАСЕЛЕНИЯ (по итогам исследования «Волгоградский Омнибус»)

Д. В. Моисеева, Н. В. Дулина

Волгоградский государственный технический университет

В статье обосновывается необходимость изучения долговых практик населения при оценке уровня его финансовой грамотности, а также уделено внимание обоснованию выбора правильной методологической основы для изучения названного феномена.

Ключевые слова: финансовая грамотность, долговые практики, финансовое поведение, долговое поведение.

The article substantiates the necessity of studying the population debt practices assessing the level of financial literacy, but also attention is paid to the rationale selection of the correct methodological basis for studying these phenomena.

Key words: financial literacy, debt practices, financial behavior, debt behavior.

Одним из важнейших этапов изучения любого феномена является выбор правильной методологической основы. Сегодня можно сказать, что методология оценки финансовой грамотности населения, разработка системы индикаторов (показателей), характеризующих уровень финансовой грамотности населения, находятся только на стадии становления. Как отмечает Л. Ю. Рыжановская, «в России проблему повышения финансовой грамотности, судя по наполнению некоторых интернет-сайтов и контексту многих публикаций, рассматривают не как строго научную (понятийно-смысловую) проблему, а скорее как ускоренный переход к копированию зарубежных подходов к ликвидации финансовой безграмотности» [14, с. 15]. Несмотря на появление ряда работ (см., напр., [1, 5, 10, 11, 16, 17, 19, 22, 23]), в методологии изучения финансовой грамотности населения остается больше вопросов, чем ответов.

Актуальность темы, связанной с необходимостью разработки и исследования системы

индикаторов уровня финансовой грамотности населения, основывается на осуществлении общегосударственного проекта повышения финансовой грамотности населения, реализуемого по поручению Правительства Российской Федерации.

Природа столь многосложного феномена определяет целесообразность использования системного подхода при его изучении. Уровень финансовой грамотности населения отражается на его финансовом поведении, которое имеет множество форм проявления. В широком смысле под «финансовым поведением» понимается поведение домохозяйств или индивидов, связанное с получением и расходованием денежных средств» [2, с. 59]. Следовательно, поиск индикаторов финансовой грамотности целесообразно начинать с изучения типологии форм финансового поведения. Взаимосвязь финансовой грамотности и форм проявления финансового поведения можно представить следующим образом (см. рис.).

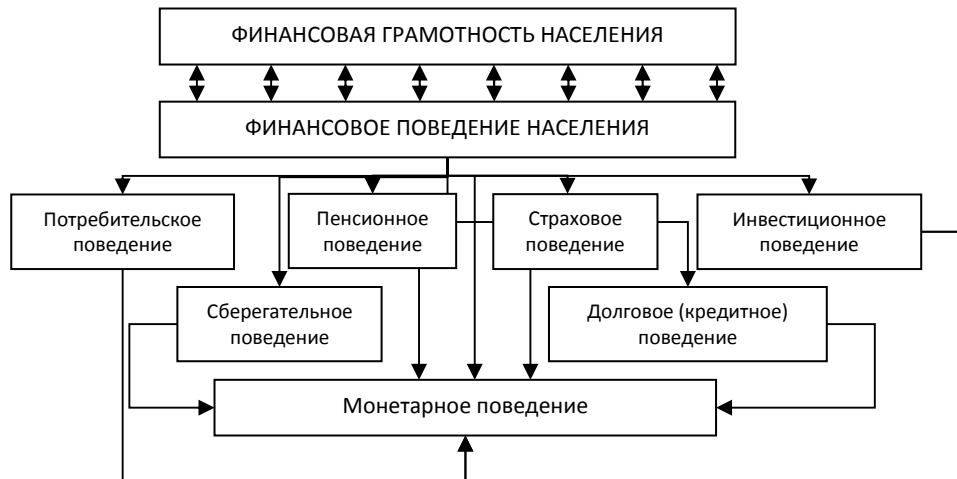


Рис. Взаимосвязь финансовой грамотности и форм проявления финансового поведения

По содержательному критерию можно выделить следующие виды финансового поведения:

- потребительское;
- сберегательное;
- долговое (кредитное);
- пенсионное;
- инвестиционное;
- страховое;
- монетарное.

Понятно, что предложенный перечень видов финансового поведения не является исчерпывающим (полагаем, что конечного списка в данном случае быть не может по определению), мы же обратим внимание на наиболее распространенные и важные с точки зрения финансовой грамотности формы финансового поведения.

В целях конкретизации предметной области исследования необходимо раскрыть категориальную сущность выделенных видов финансового поведения, поэтому кратко представим их содержание.

Исследователи трактуют потребительское поведение как социальную активность, непосредственно вовлеченную в обретение, использование и избавление от продуктов, услуг, идей (включая процессы решений, предшествующие этой активности и следующие за ней) [7, 13, 15]. В рамках нашего исследования под потребительским поведением мы понимаем умение людей обращаться с денежными средствами, находящимися в рамках их текущего потребления, т. е. то, как люди тратят деньги в повседневной жизни.

Под сбережениями понимаются вклады в банках, имеющиеся у людей наличные деньги, которые они отложили, не тратят на текущие нужды и сами позиционируют как сбережения [24], а под сберегательным поведением – откладывание домохозяйствами части текущих денежных доходов для будущего потребления

[9]. Подчеркнем, что и сберегательное поведение трактуется как умение обращаться с деньгами, а именно – умение копить *деньги*.

Проблемам исследования долгового (кредитного) поведения в России уделяется мало внимания [4, 18, 20]. Причем ввиду востребованности маркетинговых исследований в сфере кредитования имеет место некоторый перекосяк: приоритет остается за кредитным поведением, хотя, по сути, оно является частным случаем долгового поведения. Долговое поведение – поведение домохозяйств или индивидов, связанное с заимствованием или предоставлением денег в долг.

Результаты исследования пенсионного поведения, т. е. поведения индивидов, связанного с обеспечением себя денежными средствами при достижении пенсионного возраста, мы представляли в работе [21]. Непрерывно развивающаяся реформа пенсионной системы в РФ осложняет определение норм «правильного» (целесообразного) пенсионного поведения.

Инвестиционное поведение – вложение *денег* с целью получения дохода. Оно связано с использованием накопленных и временно свободных финансовых ресурсов и ориентировано на получение прибыли от их использования [3, с. 332]. Но, как показывает практика и свидетельствуют проведенные исследования, рациональное инвестиционное поведение, предполагающее активное рациональное управление денежными ресурсами домохозяйства, практикуется россиянами крайне редко [6, с. 239].

Страховое поведение – это поведение населения, целью которого является сокращение рисков путем их передачи страховщику на основе договора страхования. Этот тип финансового поведения в России характеризуется слабой развитостью, наблюдается пассивное страховое поведение населения, низкая страховая культура, непонимание выгоды и необходимости страхования [3, с. 333].

Итак, все представленные виды финансового поведения непосредственно связаны с умением управлять своими деньгами. Учитывая, что в основе любого поведения человека лежат знания, навыки и установки, можно сделать вывод, что на уровне индивида (домохозяйства) финансовое поведение будет определяться знаниями, навыками обращения и установками относительно денег. Следовательно, можно предположить, что в основе финансового поведения лежит монетарное поведение, под которым понимается вид экономической деятельности, связанный с оперированием исключительно денежными ресурсами на основе сложившихся установок и правил обращения с деньгами [12].

При изучении финансовой грамотности необходимо учитывать не только используемые людьми финансовые стратегии, но и их отношение к деньгам. При построении грамотной методологии исследования финансовой грамотности отношение к деньгам может стать лакмусовой бумагой, способной пролить свет на состояние финансовой грамотности того или иного индивида. Отношение к деньгам может быть охарактеризовано посредством изучения любой из выше перечисленных форм финансового поведения. В рамках данной работы подробнее будет рассмотрена методика изучения финансовой грамотности через отношение к долгам.

Экспансия потребительского кредитования актуализировала проблематику непосильной долговой нагрузки для населения. На фоне огромного количества рекламных призывов к кредитованию звучит все больше предостерегающих сообщений со стороны экспертов. Но невыплаты по кредитам – это лишь вершина «айсберга» долгового поведения. Исследования показывают, что доля россиян, воспользовавшихся за последние два-три года какими-либо кредитами, на сегодняшний день составляет только 37 %, а 62 % населения никогда ими не пользовались [8]. Эти данные подтверждают неукорененность кредитных практик в повседневной жизни среди населения России, но долговое поведение имеет богатую историю и советский период нельзя исключать.

При изучении долгового поведения важно выделить два момента: предоставление денег в долг и получение денег в долг. На наш взгляд, инструментально целесообразно использовать следующие вопросы, дающие возможность глубже понять использование различных практик жителями страны.

1. Наличие или отсутствие такой практики долгового поведения, как предоставление денег в долг.

Формулировка вопроса: *Давали ли вы деньги в долг за последний год?*

1) Да;

2) нет;

3) затрудняюсь ответить / отказ.

2. Наличие или отсутствие такой практики долгового поведения, как предоставление денег в долг под проценты.

Формулировка вопроса: *А давали ли вы эти деньги под процент за последний год?*

1) Да;

2) нет;

3) затрудняюсь ответить / отказ.

3. Наличие или отсутствие такой практики долгового поведения, как получение денег в долг.

Формулировка вопроса: *Брали ли вы деньги в долг за последний год?*

1) Да;

2) нет;

3) затрудняюсь ответить / отказ.

4. Наличие или отсутствие такой практики долгового поведения, как получение денег в долг под проценты.

Формулировка вопроса: *А вы брали эти деньги в долг под проценты за последний год?*

1) Да;

2) нет;

3) затрудняюсь ответить / отказ.

5. Выявление предпочтений при заимствовании денег.

Формулировка вопроса: *Где вы предпочитаете брать деньги в долг? (Один ответ.)*

1) у родственников;

2) у друзей;

3) у знакомых, коллег по работе, сослуживцев;

4) в банке;

5) другое;

6) затрудняюсь ответить.

6. Наличие или отсутствие текущего долгового поведения.

Формулировка вопроса: *Имеется ли у вас в настоящее время непогашенный долг (перед кредитными учреждениями или другими лицами)?*

1) Да;

2) нет;

3) затрудняюсь ответить / отказ.

7. Оценка тяжести долговой нагрузки.

Формулировка вопроса: *Что вы думаете о сумме этого долга?*

1) Сумма этого долга относительно небольшая, я могу взять в долг большую сумму долга, если это было нужно;

2) сумма долга на пределе финансовых возможностей, я не могу позволить себе взять больше;

3) сумма долга уже значительно превышает мои возможности по его выплате;

4) затрудняюсь ответить.

Предложенный перечень вопросов был апробирован в социологическом исследовании, ко-



торое проводится Центром социологических и маркетинговых исследований «Аналитик» (г. Волгоград) начиная с 2005 г. Волна мониторинга, на результаты которого мы ссылаемся ниже, была проведена при участии авторов. Исследование проводится восемь раз в год (два раза в квартал) и получило название «Волгоградский Омнибус». Сроки проведения полевого этапа волны, выполненной при участии авторов, результаты которой будут представлены в данной статье, – с 10 сентября по 14 августа 2013 г. Объектом исследования являются жители трех крупнейших городов Волгоградской области (Волгограда, Волжского и Камышина) в возрасте 16 лет и старше. Общее число жителей Волгограда, Волжского и Камышина составляет около 1468 тысяч человек (около 56 % от населения области), в том числе около 1391 тысяч человек в возрасте 16 лет и старше. Именно эти люди и стали объектом завершеного исследования. Общий объем выборки составил 758 интервью, в том числе в Волгограде – 455 интервью, в Волжском – 202 интервью, в Камышине – 101 интервью. Максимальная статистическая погрешность выборки такого объема при уровне значимости 0,05 составляет 3,6 %. В качестве метода исследования был использован метод CATI-интервью.

Практика предоставления в долг широко распространена среди населения (50,4 % от числа опрошенных), причем лишь 2,2 % на этом (предоставлении денег в долг) пытаются заработать, иначе говоря, деньги дают под процент. За деньгами обращались 34,7 % респондентов, при этом 11,7 % из них уплачивали проценты. Строго говоря, количество людей, которые берут в долг, и количество людей, которые дают деньги в долг, должно быть приблизительно одинаковым, чего не обнаруживается в данных, полученных в ходе исследования. Такую разницу в процентах нельзя «списать» на погрешность выборки. Полагаем, что в данном случае сказываются психологические моменты, как и в количественных исследованиях замужних женщин всегда больше, чем женатых мужчин. Так и в этом случае: социально одобряемо дать в долг нуждающемуся, чем признаваться в том, что не состоятелен и при-

ходится «перехватывать» у других, как и сознаться в том, что «наживаюсь на беде других» (даю деньги в долг под проценты), сможет не каждый. Однако данное предположение требует дополнительной проверки и проведения самостоятельного исследования.

Треть респондентов старается не брать и не давать деньги в долг, около 20 % указали на наличие и той, и другой практики. А вот тех, кто не давал, но обращался за деньгами 15,6 %.

Деньги предпочитают занимать в первую очередь у родственников (13 %), в банке (9 %); в два раза реже обращаются к друзьям, знакомым, коллегам.

Наличие долгов (перед кредитными учреждениями или другими лицами) отметила четвертая часть респондентов, из них 2 % указали, что сумма долга уже значительно превышает возможности по его выплате, еще 10 % имеют задолженность на пределе финансовых возможностей.

Предварительный анализ данных выявил, что в сфере долгового поведения волгоградцев преобладает неформальное кредитование. Полученные данные хорошо согласуются с общероссийскими: жить в долг у нас в стране пока не принято, гораздо более распространена практика беспроцентного одалживания.

При комплексной оценке уровня финансовой грамотности населения одну из главных ролей должны играть показатели, характеризующие долговое поведение. Причем еще раз подчеркнем, что именно долгового, а не кредитного поведения, т.к. кредитное поведение является частным случаем долгового поведения, когда человек обращается для заимствования денег в банк или другую кредитную организацию. При изучении финансовой грамотности существует необходимость систематизации и переосмысления опыта зарубежных и отечественных ученых с целью дальнейшей разработки теоретико-методологических и методических основ исследования этой проблемы. Кроме того, данная проблематика характеризуется слабой изученностью в отечественной науке социальных аспектов различных форм финансового поведения населения, а значит, имеет место потребность в их всестороннем анализе.

Список литературы

1. Аймалетдинов Т. А., Имаева Г. Р., Лобанова И. А., Любимова М. В. Энциклопедия финансового поведения россиян: 2013. М.: Радуга, 2013. 200 с.
2. Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С. Финансовое поведение домохозяйств России в середине 90-х годов // Экономическая наука современной России. 1998. № 4. С. 59–64.
3. Гондик Н. Ю. Финансовое поведение населения: теоретические аспекты // Master's Journal. 2014. № 1. С. 330–333.
4. Дикий А. А. Стратегии долгового поведения населения в современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2012. 23 с.
5. Дулина Н. В., Моисеева Д. В., Токарев В. В. Финансовая грамотность: от определения понятия к методам измерения (на материалах социологического исследования «Волгоградский Омнибус») // Вестник Волгоградского университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2013. № 1. С. 88–94.
6. Зарубина Н. Н. Социология денег как демифологизация обыденного знания о деньгах // II Давыдовские чтения : сб. науч. докл. симпозиума / под ред. И. Ф. Девятко и Н. К. Орловой. М., 2014. С. 237–253.



7. Ильин В. И. Поведение потребителей. Сыктывкар, 1998. URL: <http://www.consumers.narod.ru/content.html> (дата обращения: 26.09.2014).
8. Концепция Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/archiv_fms/ru/about/poulation/financial_literacy_activity/guidance_materials/index.php?id_4=186.html (дата обращения: 04.07.2014).
9. Кузина О. Е., Рощина Я. М. Моделирование сберегательного поведения домохозяйств России Отчет по проекту EERC. EP98-041R. URL: <http://www.eerc.ru/publications/wp/browse.asp?Page=7> (дата обращения: 04.07.2014).
10. Кузина О. Е. Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) // Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 68–72.
11. Кузина О. Е., Ибрагимова Д. Х. Проблемы измерения и пути повышения финансовой грамотности населения России // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 4 (88). С. 14–25.
12. Кузнецов И. И. Монетарное поведение государственных и муниципальных служащих : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2009. 22 с.
13. Незговорова М. И. Функционирование сетевой структуры потребительского поведения : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013. 28 с.
14. Повышение уровня финансовой грамотности – накопление в обществе человеческого потенциала // Экономика мегаполисов и регионов. 2010. № 3. С. 12–21.
15. Посыпанова О. С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей : монография. Калуга, 2012. 296 с. URL: http://www.aup.ru/books/m245/2_1.htm (дата обращения: 26.09.2014).
16. Рыжановская Л. Ю. Финансовая грамотность как элемент человеческого капитала и фактор социально-экономического развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2010. № 4. С. 151–158.
17. Современный российский регион: оценка состояния и тенденции развития / Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Л. В. Боронина, Е. С. Дегтярева, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова, Н. А. Овчар, В. В. Токарев. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2012. 185 с.
18. Стребков Д. О. Модели кредитного поведения и факторы, их определяющие // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 52–62.
19. Токарев В. В., Дулина Н. В. Финансовая грамотность в оценках и мнениях населения региона (по итогам прикладного социологического исследования, выполненного в Волгоградской области) // Научный потенциал регионов на службу модернизации. 2013. № 1. С. 177–184.
20. Файзуллина А. И. Социальные проблемы кредитования на российском рынке банковских услуг : дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2007.
21. Финансовое поведение россиян: сохранятся ли надежды на обеспеченную старость? (По материалам социологического исследования «Волгоградский омнибус») / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева, В. В. Токарев, И. А. Небыков // Вестник Евразийской академии административных наук. 2013. № 3. С. 86–94.
22. Фонд ИЭСИ 2013 – Индикаторы и оценки уровня финграмотности 2013 URL: <http://fingram34.ru/about-the-regional-project/materials/> (дата обращения: 23.10.2014).
23. Шевяков М. Ю. Результаты проведения научно-исследовательских работ по методологической разработке индикаторов финансовой грамотности населения // Бюджет и финансы. Финансовая грамотность. 2011. № 3–4 (13–14). С. 40–44.
24. Щербаль М. С. Экономико-социологический анализ сберегательного поведения населения : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2013. 22 с.

© Д. В. Моисеева, Н. В. Дулина

УДК 316.25

КАЖДОМУ РЕБЕНКУ – СЕМЬЮ. РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

Ю. Е. Игнатова

Волгоградский государственный технический университет

В настоящей статье рассматриваются проблемы беспризорности и социального сиротства в современном российском обществе, а также приводится анализ статистических данных о количестве выявленных и нуждающихся в устройстве детей и числе семей, готовых взять сирот на воспитание.

Ключевые слова: семья, безнадзорность, беспризорность, социальное сиротство.

This article examines the problems of homelessness and social orphanhood in the modern Russian society, and there is a statistical data analyze about children, requiring the placement and the amount of families, which are ready to take orphans for upbringing.

Key words: family, neglect, homelessness, social orphanhood.

К теме беспризорности и сиротства мы довольно часто обращаемся в своих научных изысканиях (см., напр., [2, 4–6] и др.), и не любопытства ради, а потому, что реальная практика вновь и вновь «рисует» новые сюжеты, которые требуют своего осмысления и объяснения. Когда задумываешься о беспризорности и сиротстве, на память невольно приходит образ ребенка лет пяти-семи, в поношенной, изодранной одежде, голодного и чумазого. Даже сейчас в цивилизованном обществе с его со-

временными технологиями, развитой инфраструктурой, массмедиа и т. д., причем не только в российском, проблема беспризорников является по-прежнему актуальной.

Со времен великого педагога А. С. Макаренко в России проблема выявления и устройства беспризорных детей и детей, оставшихся без родительского попечения, имеет место быть.

Отметим, что проблемы беспризорности и сиротства не остаются незамеченными социумом. Так, в решении задач устройства несовер-